

АНАСТАСИЯ М.

ЭФФЕКТ БЛИЗНЕЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия М

Эффект близнеца

«Автор»

2026

М А.

Эффект близнеца / А. М — «Автор», 2026

Гениальный профайлер Мира Ларсен возвращается в туманный пригород, чтобы раскрыть серию театральных убийств. Она одержима поиском властного, расчетливого маньяка, но её идеальный метод даёт сбой. Когда у монстра слишком много лиц, а главный подозреваемый оказывается лишь чужой маской, интеллектуальная дуэль превращается в смертельную ловушку. Успеет ли Мира разгадать чужую тайну, пока свет в её собственном разуме окончательно не погас?

© М А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1	7

Анастасия М Эффект близнеца

От автора

Той, кто столько лет собиралась начать.

И той, кто всё-таки дописала.

Пролог

В оранжерее пахло сыростью, прелой землёй и битым стеклом. Туман лез сквозь трещины в куполе и стелился по полу холодными ключьями. За несколько километров горел мегаполис, но здесь стояла мёртвая тишина.

Даниэль сидел на корточках у стены, прижавшись спиной к ржавой трубе. Тело било крупной дрожью. Левое веко дёрнулось так сильно, что глаз почти закрывался. Челюсть сводило, из горла рвались короткие лающие звуки. Он зажимал рот обеими руками, но лай всё равно прорывался.

— Блядь... не сейчас... сука, не сейчас...

Руки тряслись мелко и противно. Ногти впились в ладони до белых полумесяцев.

И вдруг всё оборвалось.

Дрожь ушла. Веко остановилось. Плечи расправились. Дыхание стало ровным и глубоким.

Поднялся.

Он подошёл к кованой скамье. Девушка уже не дышала. Тело чисто, без синяков, без судорог, без пены у рта. Только бледная кожа и пустой взгляд. наклонился, поправил воротник тяжёлого изумрудного платья, расправил складки. Взял её руки и уложил на колени старую книгу в кожаном переплёте. Голову чуть запрокинул, чтобы глаза смотрели вверх, в разбитый купол.

Всё точно. Никаких случайностей.

Отошёл на шаг и коротко выдохнул. Получилось как надо.

И в эту секунду рука сама дёрнулась.

Нож взлетел вверх и с мерзким визгом прошёл по стеклу. Глубокая рваная царапина дугой разрежала гладкую поверхность.

— Блядь!..

Кристиан замер. Посмотрел на свою руку. Пальцы ещё мелко дрожали, этот уродливый кусок Даниэля, который всегда выбирал самый поганый момент.

— Тварь... — тихо, сквозь зубы.

Он быстро вернулся к скамье, поправил голову девушки, от звука она чуть съехала, и тщательно распрямил подол. Композиция снова стала ровной. Но царапину на стекле уже было не убрать.

Кристиан спрятал нож, дёрнул воротник пальто и вышел из оранжереи, не оглядываясь. За спиной осталась идеально сидящая мёртвая девушка и одна единственная ошибка, которую он не успел стереть. Завтра эту ошибку увидит тот, кто умеет читать такие вещи.

Завтра эту ошибку увидит тот, кто умеет читать такие вещи..

Глава 1

Старенький кроссовер Миры Ларсен трясся на каждой колдобине. Подвеска жалобно стонала, но она не сбавляла скорость. Дворники скрипели, пытаясь соскоблить с лобового стекла корку грязи и изморози. В плотном тумане фары выхватывали только несколько метров дороги впереди. Туман поднимался из болота и нагло лез на трассу, игнорируя все ограждения.

С каждым километром мегаполис оставался всё дальше. Неоновые вывески, стеклянные башни, шум - всё это осталось позади. А вместе с ними и та жизнь, которую она десять лет выстраивала с нуля. Мира крепче сжала руль. Ей не хотелось возвращаться сюда. Совсем не хотелось.

Она мельком глянула в зеркало. Усталые глаза, тёмные круги под ними, тугой пучок каштановых волос. Ни одной выбившейся пряди. Тёмное оверсайз-пальто делало её фигуру ещё более угловатой, но ей было плевать. В этом пальто было спокойнее. Как в броне.

В детстве она научилась читать людей раньше, чем читать книги. Когда вокруг постоянно голод, пьяные отцы и подростки, которые могут ударить просто так, начинаешь замечать всё: дрожь в голосе, фальшивую улыбку, взгляд, который слишком долго задерживается. Интуиция - громкое слово. На самом деле это был просто инстинкт, закалённый страхом.

В одиннадцать лет она уже понимала: люди никогда не говорят то, что думают. Отец после смены мог улыбаться, а через минуту орать. Соседка могла быть милой, а потом топить весь посёлок сплетнями. Мира научилась ловить эти моменты. Её взгляд постоянно сканировал пространство. Привычка, от которой она так и не избавилась.

Окончив школу, она поклялась себе, что больше никогда сюда не вернётся. Сменила три работы в мегаполисе, выучилась, стала профайлером. И вот возвращается. В качестве эксперта. Ха-ха, ирония судьбы..

Из тумана вынырнул грязный указатель с названием посёлка. Мира сбросила скорость и съехала на обочину. Колёса тихо зашуршали по мокрой листве.

Страх накрыл внезапно. Горло схватило, в груди словно застрял ледяной осколок. Прошлое навалилось разом. Она машинально сунула руку в карман. Пальцы сразу нашли знакомую фольгу. Достала конфету в ядовито-зелёной обёртке. Шорох упаковки показался оглушительно громким в тишине салона.

Она сорвала обёртку и закинула леденец в рот. Кислота ударила так, что глаза заслезались, челюсть свело, язык онемел. Мира зажмурилась и глубоко вдохнула через нос. Резкий вкус химического яблока выдернул её из паники. Грубо, неприятно, но эффективно.

Тревога отступила. Осталась только работа.

Мира включила передачу и направила машину по примятой траве к кованым воротам старой усадьбы. Там, под разбитым куполом оранжереи её ждала первая жертва.

Двигатель заглох. В салоне стало тихо. Только дождь мерно стучал по крыше. Выходить не хотелось, но она всё равно открыла дверь. Сырой воздух ударил в лицо. Запах прелой земли и мокрой листвы сразу вьёлся в пальто. Под ногами захлюпала грязь.

Капитан уже ждал. Макс обернулся на звук двери и замер. В его глазах появилось чистое провинциальное «какого хуя». Он помнил её тринадцатилетней забитой девчонкой. А сейчас перед ним стояла женщина из главка.

Докурив сигарету, он выбросил её в мусор и натянул привычную маску дружелюбия.

— Ну привет, Ларсен. Когда сказали, что едет столичный профайлер, я думал, будет седой дядька в костюме. А тут ты. Местная. Я твою семью помню.

— Не надо, Макс, — сказала Мира бесстрастно. Она достала ещё один леденец и развернула его. Мне нужна информация. Что тут случилось?

Улыбка с лица Макса слетела мгновенно. Он понял, что в старое знакомство играть не получится.

— Ладно. В оранжерее труп. Девушка молодая, документов нет. Парней из оцепления до сих пор трясёт. Мы всякое говно видали, но это... другое. Пойдём, сама посмотришь.

Он развернулся и пошёл дальше в парк. Мира молча шла следом. Кислинка во рту прошла, но остался сладковато— липкий вкус ожидания.

Внутри оранжереи было тихо. Туман лез сквозь дыры в куполе. Пахло сыростью, прелью и сладковатым запахом смерти - Мира узнала его сразу. Оперативники стояли в стороне, лица серые, как у восковых фигур.

Мира подошла ближе.

На кованой скамье сидела девушка в тяжёлом изумрудном бархатном платье. Голова запрокинута, в руках старинная книга. Кожа бледная, почти фарфоровая. Глаза открыты и совершенно пустые. Ни одного синяка. Ни следа борьбы.

— Насилия нет, — тихо сказал Макс. — Сердце просто остановилось. Медик говорит: «Редкий яд». Одежда не её. Этот ублюдок притащил её уже мёртвой и нарядил, как куклу.

Мира тихо прошла мимо скамейки. Осмотрела всё вокруг: платье, книгу, то, как они расположены. Ничего лишнего нет. Всё это не хаос, а композиция.

«Педант. Нарцисс. Хочет, чтобы мы видели его работу», — подумала она.

Она остановилась у уцелевшего стекла прямо за спиной жертвы. На гладкой поверхности была свежая глубокая царапина — рваная, дугообразная. На груди платья тоже был порез, грубый, словно от резкого движения.

Мира присела на корточки, рассматривая отметины.

— Он далеко не такой спокойный, каким хочет казаться, — сказала она тихо. Смотри на эту дугу. Хаотичная. Он сорвался. В самый последний момент потерял контроль.

Макс почесал затылок.

— Слушай... насчёт этой книги. В девятнадцатом году всю утварь и библиотеку из усадьбы забрали в местный архив. Он в подвале администрации, тут рядом. Может, там что-то найдётся?